

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ,
ДОПУСКАЕМЫЕ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ
ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ЛИЦА ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ**

Аннотация: В статье приведены часто встречающиеся процессуальные и тактические ошибки при проведении следственного действия «предъявление лица для опознания», отражены проблемы проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение.

Ключевые слова: опознание, опознание лица, опознающий, опознаваемый, ошибки и просчёты, следственное опознание, предъявление лица для опознания, воздействие на опознающего, условия, исключающих визуальное наблюдение, меры безопасности.

V. M. Dakueva

**PROCEEDINGS AND TACTICAL MISTAKES
MADE BY THE INVESTIGATOR AT A PERSON PRESENTATION
TO IDENTIFY**

Abstract. The article presents frequently encountered proceedings and tactical mistakes in the conduct of the investigative action that is the presentation of the person for identification. It reflects the problems of conducting identification in conditions excluding visual observation.

Keywords: identification, identification of a person, identifying, identifiable, mistakes and miscalculations, investigative identification, presentation of a person for identification, impact on an identifier, conditions excluding visual observation, security measures.

Ошибки и просчёты, допущенные при предъявлении для опознания обычно выявляются на стадии судебного разбирательства, вследствие чего могут наступить серьёзные последствия в виде прекращения уголовного преследования по реабилитирующим основаниям. Поэтому попытаемся проанализировать отдельные уголовные дела, по результатам которых можно сделать некоторые выводы о наиболее типичных ошибках, встречающихся при проведении следственного опознания, их причин и последствий. В качестве иллюстраций использованы дела, наиболее ярко демонстрирующие типичные ошибки, характерные для настоящего периода.

Для начала необходимо разобрать, что же сейчас понимается под следственным опознанием.

Процессуальную форму следственного действия опознание обрело только в 1960 г., когда вновь принятый Уголовно-процессуальный кодекс

закрепил за ним статус самостоятельного отдельного следственного действия и определил его порядок проведения. Действующий УПК РФ трактует опознание (ст. 193) следующим образом:

«1. Следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Для опознания может быть предъявлен и труп.

2. Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать.

3. Не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам.

4. Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трёх. Это правило не распространяется на опознание трупа. Перед началом опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чём в протоколе опознания делается соответствующая запись.

5. При невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Количество фотографий должно быть не менее трёх.

6. Предмет предъявляется для опознания в группе однородных предметов в количестве не менее трёх. При невозможности предъявления предмета его опознание проводится в порядке, установленном частью пятой настоящей статьи.

7. Если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц или один из предметов, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал данные лицо или предмет. Наводящие вопросы недопустимы.

8. В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятия находятся в месте нахождения опознающего.

9. По окончании опознания составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса. В протоколе указываются условия, результаты опознания и по возможности дословно излагаются объяснения опознающего. Если предъявление лица для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, то это также отмечается в протоколе» [1].

Таким образом, понимание опознания, а также его регламентация значительно не поменялись по сравнению с УПК РСФСР. Как и ранее, под опознанием подразумевают следственное действие, состоящее в предъявлении опознающему объекта или лица для установления различия или тождества с ранее наблюдаемым объектом или лицом. Задачи, разрешаемые путём предъявления для опознания, охватывают обширный круг вопросов:

установление достоверности показаний потерпевших, свидетелей; подозреваемых, обвиняемых, установление обстоятельств преступления, проверка версий и т. д. В качестве опознающих могут выступать потерпевший, свидетель, подозреваемый или обвиняемый. Опознавать можно предметы, лицо по фотокарточке, предъявлять живое лицо и трупы.

В отличие от УПК РСФСР, в действующей редакции новыми будут являться положения о том, что повторное опознание предмета или лица не может проводиться тем же опознающим и по тем же признакам; в случае невозможности предъявления лица или предмета, его опознание проводится по фотографии; для обеспечения безопасности опознающего по решению следователя опознание лица может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение. Однако методические разработки предъявления для опознания лица существовали и до принятия УПК РФ, в них содержались также и указанные положения (рекомендующие в конкретных случаях предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, опознание предметов по фотографиям (если не было других возможностей), невозможность проведения опознания повторно). Законодатель закрепил их в УПК РФ, сняв тем самым все дискуссии относительно их законности.

Анализ практики показывает, что ошибки при проведении опознания традиционны и связаны, по большей части, с непониманием самой сути процесса опознания в целом и особенностей следственного опознания как одного из его вариантов (наряду с оперативным, экспертным и т. п.) [2, с. 35]. Можно выделить следующие ошибки.

Наиболее часто, в нарушение требований норм УПК РФ, лица, проводящие опознание, при подборе статистов не заботятся о соответствии возраста с опознаваемым, об их сходстве по внешним данным и стилю одежды; не принимают во внимание возможность изменения внешности после совершения преступления.

Существующие процессуальные правила проведения опознания вытекают из самой психологии процесса узнавания и направлены на необходимость обеспечения получения именно достоверных результатов. На достоверность узнавания влияет большое число факторов (условия восприятия опознающего, возможность искажения воспринятой информации и т. п.), поэтому к результатам опознания необходимо относиться достаточно критично и всегда строго оценивать степень их достоверности, что очень важно в уголовном судопроизводстве.

Все процессуальные ошибки опознания обычно связаны с допущением разных форм искажения воспоминаний опознающего и развитием предвзятости к задержанному лицу. Независимо от причины изменения воспоминаний, результаты такого опознания будут недостоверными, а иногда и целенаправленно искажёнными, и, следовательно, не могут иметь доказательственного значения.

Воздействие на опознающего возможно на двух стадиях: непосредственно в процессе проведения опознания и на этапах, предшествующих ему.

Первое направление иллюстрирует ситуация, при которой предъявление лица для опознания производилось в окружении статистов, резко отличающихся от опознаваемого по внешности или одежде. Так, достаточно часто подозреваемый предъявляется для опознания в одежде, в которой он пришёл на следственное действие без учёта одежды, в которой он был в момент совершения преступления, кроме того, статисты бывают одеты в униформу или иную резко отличающуюся одежду. В этих случаях лица, предъявляемые для опознания, находятся не в равных условиях (искажение информации идёт на подсознательном уровне — желая кого бы то ни было узнать, опознающий выбирает человека, чем-то выделяющегося на общем фоне и возможно лишь чем-то напоминающего преступника). Для такой ситуации характерны заявления типа: «Данный человек похож на лицо, совершившее преступление, но значительно моложе».

В 2010 г. Угличским районным судом Ярославской области был вынесен оправдательный приговор в отношении О., обвиняемого в совершении разбойного нападения на гр. Д. по предварительному сговору с Г. Одним из оснований принятия данного решения стало процессуальное нарушение проведённого опознания О. С учётом противоречивости показаний потерпевшего в отношении О. исключительное доказательственное значение приобрело опознание последнего потерпевшим. Однако данное следственное действие было признано недопустимым, в связи с тем, что при допросе потерпевший описал О., указав только рост, наколки и белую футболку. Однако в протоколе опознания указано, что потерпевший опознал О. по чертам лица, фигуре, росту, сведений о наличии наколок у О. не имелось. Кроме того, выяснилось, что перед проведением опознания потерпевший и О. встретились в коридоре ОВД и последний погрозил потерпевшему кулаком [3].

Таким образом, из приведённого примера видно, что ошибки, допущенные в ходе предварительного расследования, могут повлечь за собой освобождение обвиняемого от уголовной ответственности.

Второе направление — случаи формирования предвзятого отношения у опознающего к задержанному ещё до проведения опознания. Они достаточно распространены на практике. В большей части это является следствием неправильно проведённого оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) «отождествление личности», или допущения организационных ошибок (опознающий уже видел задержанного до проведения опознания на территории органа внутренних дел, сотрудники оперативных или следственных подразделений дали опознающему наводящее описание опознаваемого).

Зачастую встречаются ошибки и при подборе понятий. Казалось бы, опознание обычно не проводится спонтанно, есть достаточно времени для заблаговременного поиска понятий, но тем не менее допускается множество

ошибок: не указывается их местожительство, нет информации о разъяснении им прав и обязанностей, отсутствуют подписи, приглашается всего лишь один понятой и т. д.

Нужно также не забывать о требовании закона предлагать опознаваемому занять любое место среди других предъявляемых лиц в начале проведения следственного действия. Это связано с исключением возможности фальсификации результатов опознания.

Рассмотрим случай, где допущенные при опознании нарушения едва не повлекли незаконное привлечение к уголовной ответственности невиновного лица.

В феврале 2003 г. из кабинета бухгалтера Дома детского творчества г. Улан-Удэ неизвестное лицо совершило тайное хищение денежных средств в сумме 3 тыс. руб. Постороннего мужчину, вышедшего из кабинета бухгалтера, видела сотрудница данной организации К. Когда кража денег была обнаружена потерпевшей, свидетель К. описала предполагаемого преступника. О произошедшем потерпевшая сообщила в дежурную часть ОВД. По горячим следам сотрудниками ППС подозреваемый был задержан и доставлен в ОВД, где он представился гражданином М. и дал признательные показания. Дежурным следователем было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В ходе допроса в качестве подозреваемого данные о личности были записаны со слов. Данные лица проверены по адресному бюро. Указанные данные совпадали с данными адресного бюро. Учитывая, что М. был ранее не судим, имел постоянное место жительства, в отношении него была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Похищенные денежные средства были изъяты и возвращены потерпевшей. Далее уголовное дело было передано другому следователю, который, собрав характеризующий материал, вызвал подозреваемого М. Однако по месту жительства М. в течение месяца отсутствовал, по этой причине М. был объявлен в розыск. Когда местонахождение М. было установлено, и он был доставлен в ОВД к следователю, с момента совершения преступления прошло два месяца. При допросе М. категорически отрицал свою причастность к краже денег, более того, он утверждал, что его не доставляли в ОВД в феврале 2003 г. и не допрашивали, протокол допроса подозреваемого, подписку о невыезде он не подписывал. Подпись в документах похожа, но ему не принадлежит. Следователь назначил почерковедческую экспертизу, проверяя доводы М., а также запланировал проведение опознания М. свидетелем К. Учитывая, что свидетель К. имеет плохое зрение и внешность преступника в памяти свидетеля утратила чёткость с учётом прошедших двух месяцев, сотрудники оперативного подразделения, поясняя тем, что почти все виновные лица отрицают свою причастность к преступлению, описали свидетелю К. подозреваемого М. Несмотря на свои сомнения, при проведении опознания, К. опознала М. как лицо, которое выходило из кабинета бухгалтера в день совершения преступления. Заключение почерковедческой экспертизы гласило о том, что подписи и записи, сделанные подозреваемым лицом при

допросе и избрании меры пресечения в феврале 2003 г. принадлежат М. Таким образом, на основании результатов опознания, заключения почерковедческой экспертизы, первоначальных признательных показаний, выемке денежных средств можно было предъявить обвинение М. и направить дело в суд. Однако у следователя оставались сомнения в причастности М. к совершению преступления, т. к. М. заявил, что он знает, кто совершил кражу, но скажет об этом в суде. Следователь назначил повторную почерковедческую экспертизу в независимой научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы, результат которой стал прямо противоположным результату предыдущей экспертизы ЭКЦ МВД РБ. После этого сотрудникам уголовного розыска было дано поручение о производстве ОРМ на установление лица, совершившего преступление и которое могло представиться данными М. В ходе ОРМ был установлен гр. Л., который являлся одноклассником и соседом М., хорошо знал его личные данные и биографию, почерк у них действительно оказался весьма похожим.

Несмотря на давность описанного события, допущенные ошибки имеют место и в настоящее время. Проведённое опознание в условиях предвзятого отношения у опознающего к опознаваемому, в совокупности с другими недоработками едва не способствовали незаконному привлечению к уголовной ответственности.

Говоря об опознании, необходимо обозначить проблему предъявления для опознания лица при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями (ч. 3 ст. 11 УПК РФ) [1; 4, с. 75]. При наличии данных обстоятельств предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение. При этом сразу возникает ассоциация использования в этих целях зеркального стекла. Однако не во всех территориальных органах внутренних дел такое зеркальное стекло имеется, в связи с чем следователи сталкиваются с вопросом, каким образом провести опознание, соблюдая необходимые меры безопасности. В данном случае при отсутствии зеркального стекла в некоторых следственных подразделениях используются автомобили с затонированными стёклами; выведенная в другой кабинет веб-камера; плотные тюлевые занавески на окнах и т. п. Учитывая то, что законодатель не конкретизировал способ предъявления для опознания, при котором будет исключаться визуальное наблюдение опознающим опознаваемого, все вышеуказанные способы, при соблюдении правил производства следственных действий, будут иметь право на существование.

Также следует отметить возникающую проблему в части нахождения защитника подозреваемого (обвиняемого) при предъявлении для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение. В ч. 8 ст. 193 УПК РФ указано лишь местонахождение понятых во время проведения следственного

действия. Они должны располагаться в месте нахождения опознающего. В случае расследования тяжких, особо тяжких преступлений, а также имеющих резонансный характер, учитывая полную заинтересованность защитника в исходе дела, возможно развитие неблагоприятных последствий. Так, если защитник будет находиться в месте нахождения опознающего, он может запомнить и описать внешность опознающего своему подзащитному. В таком случае опознающий будет подвергаться опасности, от которой следователь пытался его оградить. Однако если расположить защитника в месте нахождения опознаваемого, то защитник может заявить ходатайство о признании следственного действия недопустимым вследствие того, что он не видел и не слышал, как опознающий указал на его подзащитного. Здесь следует учитывать, что повторное опознание лица тем же опознающим и по тем же признакам невозможно.

Таким образом, при подготовке к предъявлению для опознания лица необходимо учитывать вышеприведённые ошибки и проблемные вопросы, тщательно подготавливаться к следственному действию, учитывая личность опознаваемого и опознающего.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: [Электронный ресурс] — электрон. данные. — Программа инф. поддержки рос. науки и образования // справ. правовые системы «Консультант Плюс»: Высш. шк. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.06.2018).

2. См. об этом также: Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: учеб.-практ. пособ. / авт.-сост. *А. В. Кориунов, В. Г. Степанова*. — Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т М-ва внутр. дел России. — 2017. — 71 с.

3. Приговор Угличского суда от 13 сентября 2010 г. // Сайт «РосПравосудие». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-uglichskij-rajonnyj-sud-yaroslavskaya-oblast-s/act-101498577/> (дата обращения: 13.06.2018).

4. *Степанова В. Г.* Организационно-правовые начала применения мер безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та М-ва внутр. дел России. — 2017. — № 3 (82). — С. 78—84.